

В Новом центральном районе города Доулянь раскинулся необычный парк.

Гектар земли под прозрачным куполом оранжереи вмещал посты охраны, исследовательские лаборатории Мирового Древа и прочие учреждения. В самом центре возвышалось дерево, на первый взгляд ничем не примечательное.

Могучий ствол в два метра диаметром увенчивала пышная крона с блестящей тёмно-зелёной листвой. Единственной необычной деталью оставалась золотистая поросль на самой верхушке — издалека она напоминала застывший в ветвях солнечный свет.

Массивные ограждения и кордоны охранников держали посетителей на расстоянии ста метров от дерева.

Как раз в этот момент учительница местной начальной школы проводила для своего класса внеурочное занятие. Молодая женщина указала на дерево за оградой:

— Перед вами — ответвление Мирового Древа в нашем городе. Оно появилось семьдесят лет назад, после Великой Мутации, известной также как Великая Гибель. Древо защитило выживших людей, наделив некоторых из них особыми способностями. Благодаря этому человечество обрело силу для самозащиты. До сих пор оно оберегает наши города от существ, поражённых деградацией...

Учительница окинула детей ласковым взглядом. Несмотря на юный возраст, она уже по-матерински заботилась о них. Ведь каждый мог в будущем обрести дар и принести пользу человечеству. В отличие от неё самой — обычного человека без способностей.

— А что делают эти люди? — один из учеников указал на группу в форменной одежде, склонившуюся над приборами.

— Это учёные. Они следят за активностью ответвления Древа. Если заметят что-то необычное, сразу сообщат в Управление по аномальным явлениям и предупредят население.

— Смотрите, русалка!

Восторженный возглас с края группы мгновенно привлёк внимание остальных детей. Поднялся взволнованный гомон.

Учительница обернулась. К ним приближался красивый черноволосый юноша, катящий перед собой портативный аквариум. Внутри, словно в ванне, полулежала золотистая русалка. Она горделиво вскинула подбородок, позволяя солнечным лучам играть на лице и волосах. Зрелище завораживало своей неземной красотой.

Первое потрясение быстро сменилось недоумением.

Владельцы часто выгуливали своих русалок — в этом не было ничего странного. Но распределяли их только среди взрослых особей, способных принимать человеческий облик.

А эта русалка явно оставалась в своём природном виде...

Неужели ещё не достигла совершеннолетия?

Значит, темноволосый юноша не хозяин, а просто сопровождающий?

Но разве можно выводить несовершеннолетних русалок на прогулки?

Те же вопросы отразились на лицах учёных и охранников. Как бы то ни было, все взгляды прикипели к необычной паре.

Подобное внимание смутило бы кого угодно, но только не этих двоих. Шэн Чжи давно прослыл чудаком, а Цзе Чэнь отличался редкостным высокомерием. Человек и дракон мастерски игнорировали окружающих, погрузившись в беседу.

— Так это и есть Мировое Древо? — спросил Цзе Чэнь.

— Точнее, его ответвление.

— И что, ради этой обычной деревяшки столько охраны? — разочарованно протянул дракон. — И это ваше главное сокровище?

— Да, выглядит неказисто, — не стал спорить Шэн Чжи. — Раз не нравится, пойдём отсюда.

Цзе Чэнь промолчал. Он запрокинул голову, прищурился золотые глаза.

Душный воздух дождливого сезона пропитался влагой. Ветер, пробивающийся сквозь листву, нёс липкое тепло, но шелест листьев всё равно звучал свежо и бодряще.

Оковы всё ещё сдерживали силы Цзе Чэня, не позволяя исследовать божественную сущность дерева. Но даже в человеческом облике, в его жилах текла драконья кровь. Кое-какие способности остались при нём.

Отринув лишние мысли, он впился цепким взглядом в ствол перед собой.

Листва колыхалась, наполняя воздух хаотичными потоками энергии. По сравнению с городом здесь она текла чище, свободнее. Но среди этих течений выделялась одна струя — холодная и пронзительная, как горные вершины.

Тот же отпечаток он ощущал в силе людей-магов. Та же энергия коснулась его в момент перехода в этот мир.

Именно это дерево.

Сознание Цзе Чэня потянулось следом за ускользящим потоком. Прежде такой поиск занимал у него долю секунды, теперь же каждый шаг давался с трудом.

Словно слепой и глухой, он на ощупь пробирался через плотный туман.

Стоп!

Точно такой же туман клубился внутри него самого.

Маленький золотой дракон славился вспыльчивым нравом и отсутствием терпения. Внутри поднималась волна гнева и раздражения. Он стиснул зубы, на лбу вздулись вены.

Ни за что не отступит.

Заставить его сдаться? Как бы не так.

Поглощённый погоней за источником силы, он не заметил, как на чешуе хвоста проступили, а затем исчезли капли крови. В глубине его души появилась алая точка.

Рубиновая капля мягко пульсировала, источая кровавый туман.

В этот момент Шэн Чжи, стоявший позади, нахмурился. Что-то привлекло его внимание, и он опустил взгляд на русалку в аквариуме.

Необъяснимый порыв толкал протянуть руку и коснуться золотоволосого юноши. Обычно Шэн Чжи не раздумывая следовал своим импульсам, но сейчас почему-то медлил.

Хм.

Казалось, от этого прикосновения что-то обязательно случится.

Но почему?

Всего лишь дотронуться...

Шэн Чжи вскинул бровь. В глазах мелькнуло детское любопытство и предвкушение. Отбросив сомнения, он потянулся к задумавшемуся дракону.

За миг до того, как ладонь коснулась плеча Цзе Чэня, налетел порыв ветра, закручиваясь в маленький смерч.

Ветви Мирового Древа затрепетали.

Приборы учёных взорвались тревожными сигналами — ровная линия на мониторах взметнулась вверх, показывая критические значения.

— Что происходит?

— Всплеск энергии! Срочно свяжитесь со штабом!

— Уровень деградации растёт! Возможно приближение заражённых существ! Боевая готовность!

В тот же миг в сознании золотого дракона прозвучал голос.

[Нельзя позволить Ему коснуться тебя.]

Поток силы, за которым он гнался, прекратил уходить. [Ты не должен соприкасаться с Его кровью.]

Цзе Чэнь едва не рассмеялся.

С самого появления того тумана он догадывался — эта сущность как-то связана с печатью внутри него.

Заставила гоняться за собой, а теперь строит из себя высшее существо.

Какая наглость.

[Не стоит испытывать ко мне враждебность, золотой князь драконов. У меня нет дурных

намерений.]

Цзе Чэнь прищурился.

Значит, эта сила знает, кто он такой.

"Так это всё-таки ты, — мысленно процедил он. — Главный виновник моего появления здесь. Ты запечатал мои силы".

Золотые глаза полыхнули убийственным блеском. Дракон инстинктивно потянулся к своей мощи, но натолкнулся лишь на бессилие. Это лишь сильнее разожгло его ярость.

[Всё, что я делаю — ради этого мира.]

"Ха-ха".

[Твои силы обязательно вернуться, просто наберись терпения. Ты — золотой дракон, владыка благих знамений. В основах мироздания ты олицетворяешь само добро. Твой долг — заботиться о живых существах.

Пришло время исполнить своё предназначение.]

"..."

За пятьсот лет жизни Цзе Чэню довелось общаться с древним Фениксовым Древом. И надо же такому случиться — оно вещало точно такими же словами.

Если раньше оставались сомнения, то теперь он окончательно убедился — этот голос принадлежал так называемому "Мировому Древу".

Слишком уж похоже звучало.

Цзе Чэнь сжал кулаки. Лишённый сил, он мог лишь язвительно бросить:

"Все деревья в мире говорят одинаково?"

[...]

Сузив глаза, он процедил:

"Быстро снимите печать. Иначе, когда я сам прорву её, первым делом спалю тебя драконьим пламенем!"

[...Ещё не время снимать печать.]

"Не время?"

Цзе Чэнь холодно усмехнулся. Он славился скверным характером и никогда никого не умолял. Последнее предупреждение он уже сделал.

[...Вы — воплощение чистого добра. В этом мире появился могущественный тёмный бог, он ведёт мир к гибели. Вы должны объединиться со мной ради спасения всего живого.]

Мировое Древо продолжало увещевать, но Цзе Чэнь не желал слушать. Его ярость утихла, сменившись зловещим спокойствием — затишьем перед бурей.

"Переговоры окончены. Проваливай".

[...??]

Маленький золотой дракон криво усмехнулся:

"Жди, пока не сгоришь дотла".

[...??? Но вы же воплощение благих знамений...] Откуда такая жестокость? Где стремление спасти мир?

Цзе Чэнь не собирался тратить время на пустую болтовню. Он оборвал мысленную связь, и веки дрогнули, возвращая его к реальности. В уши хлынул поток встревоженных голосов.

Учёные метались вокруг ответвления Древа, как муравьи на раскалённой сковороде. Их приборы истерично пищали, а на лицах застыло паническое выражение.

Охрана уже вводила школьный класс. Перед Цзе Чэнем и Шэн Чжи тоже вырос сотрудник в форме Управления:

— Парк закрыт для посетителей. Немедленно покиньте территорию.

— Аномальные показатели исчезли! — донеслись удивлённые возгласы учёных.

Цзе Чэнь не обратил на них внимания. Он поднял взгляд на Шэн Чжи, в голосе всё ещё слышалось раздражение:

— Что случилось?

Чёрные глаза юноши казались бездонными омутами, скрывающими тысячи тайн. Он поморщил нос:

— От тебя воняет.

"..."

"?"

"!"

"Слишком добр я к этому человеку в последнее время, — подумал Цзе Чэнь. — Раз он смеет заявлять такое!"

Брови дракона грозно сошлись на переносице:

— Жить надоело?

Но в следующий миг Шэн Чжи наклонился к нему. Его дыхание защекотало шею, пробираясь сквозь пряди волос и посылая мурашки по коже.

В такой позе Цзе Чэнь не мог видеть красивое лицо юноши и его выражение. Судя по тёплым выдохам, тот старательно принюхивался.

От неожиданности дракон на миг растерялся.

— Ты что, пёс? — дёрнул уголком рта Цзе Чэнь, даже забыв о своём недавнем гневе.

Он попытался оттолкнуть голову, маячившую у своей шеи, но Шэн Чжи даже не взглянул на его руку — просто перехватил за запястье.

— Точно воняет, — протянул юноша своим особенным голосом, но без обычной игривости. В интонациях сквозила почти детская обида. — Маленькая рыбка с кем-то якшался. Чужим запахом несёт.

"...??"

С чего вдруг такой тон, будто застал измену?

И что за бред? Кто с кем якшался? Какой ещё чужой запах...

Цзе Чэнь вдруг осознал — единственным существом, с которым он контактировал, было сознание Мирового Древа.

Неужели Шэн Чжи уловил его отпечаток?

Если так, то и правда вонь — от этого дерева иначе как вонью и не пахло.

Но едва эта мысль мелькнула в голове, как дракон отмёл её.

Шэн Чжи — обычный человек со слабым даром. Он не мог почувствовать подобную энергию.

Разве что... он не так прост.

— Нельзя так, — Шэн Чжи не дал Цзе Чэню додумать. — Маленькая рыбка не должен якшаться с кем попало за моей спиной.

— Мне это не нравится.

Цзе Чэнь очнулся от размышлений. Он резко выдернул руку из хватки и, прожигая юношу взглядом, звонко шлёпнул его по лбу, с силой отпихивая.

— Ты что несёшь?

— Какое ещё "якшаться"? — процедил дракон. — И с чего меня должно волновать, что тебе нравится? Ещё смеешь говорить, что от меня воняет! Хмф! Лечи свой сломанный нос.

Он каждый день себя чистил, какая ещё вонь!

Шэн Чжи, видя, что дракон разозлился, немного умерил своё недовольство. Он покосился на отбитую руку и выпрямился:

— Ладно-ладно, я виноват. Не сердись, маленькая рыбка...

"Странно. Я дотронулся до него, но ничего не произошло.

Может, то чувство обмануло?

Или время ещё не пришло?"

— Сколько! Раз! Говорить! Не! Зови! Меня! Маленькой рыбкой! — взорвался Цзе Чэнь. — Вся твоя семья — рыбы!

— Прости, вырвалось случайно.

Охранник, всё это время стоявший рядом, не выдержал. Да, перед ним священная и прекрасная русалка, он не хотел встречать, но эти двое слишком уж откровенно его игнорировали.

Он громко кашлянул, напоминая о своём присутствии:

— Прощу вас покинуть территорию. Мы проводим эвакуацию.

Цзе Чэнь потерял интерес к этому месту. Он выяснил всё, что хотел, поэтому только фыркнул:

— Уходим.

Он даже не удостоил дерево прощальным взглядом.

Сознание Мирового Древа уже исчезло, а его ответвление не представляло никакой ценности.

— Хорошо, пойдём~

Юноша взялся за ручки портативного аквариума, но перед уходом поднял глаза на безмятежное дерево. Его чёрные зрачки полыхнули остротой бритвенного лезвия.

Ветви, словно по случайному совпадению, испуганно задрожали.

"Какая мерзость", — с ледяным спокойствием подумал Шэн Чжи.

<http://bllate.org/book/13378/1190267>